

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Е.А.Букетов. «Көкейкесті». – Алматы: «Қазақстан». 2000.
2. «Біртуар». –Қарағанды, 1998.
3. Евней Букетовтың белгісіз қырлары / Қ.Букетов // Ақиқат. - 1992. - №6. - 65-70б
4. Евней Букетов: Трагедия светлой судьбы/ М.С.Сарсеке... – Москва: Молодая гвардия, 2007.
5. Букетов Е.А. Шығармалар жинағы: 6том. Т 6. Кн.4. – Қараганда, 2006. – 423б.
6. С.Есенин. «Анна Снегина». – «Детская литература». 1974.
7. Евней Арыстанұлы Бөкетов Биобиблиографиялық көрсеткіш/ Қарағанды 2015.

УДК 8.80

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.А.БУКЕТОВА

Гельмле А.М., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

Евней Арыстанғалиевич Букетов (1935–1983) – выдающийся учёный, педагог, писатель и общественный деятель, имя которого навсегда вписано в историю Казахстана. Его жизнь и деятельность представляют собой пример удивительной многогранности и внутреннего единства.

Как учёный-химик, Букетов добился признания далеко за пределами Казахстана: он был автором фундаментальных исследований в области металлургии, академиком Академии наук Казахской ССР, автором более 300 научных работ и ряда изобретений. Его исследования в области сложных сплавов и технологии металлов стали значимым вкладом в развитие советской науки.

Как педагог и организатор науки, он возглавлял Карагандинский государственный университет, превратив его в один из крупнейших центров высшего образования республики. Под его руководством университет стал кузницей кадров для науки, образования и промышленности.

Как общественный деятель, Букетов был активным участником культурной и политической жизни страны. Его отличала смелость в отстаивании научных и нравственных принципов, стремление воспитать новое поколение интеллигенции.

И, наконец, как писатель и мыслитель, он оставил богатое литературное наследие, в котором отразились его философские взгляды, гуманистические убеждения и стремление соединить науку и культуру. В его публицистике и эссеизме проявляется особое мироощущение – синтез точности научного знания и глубины художественного слова.

Именно эта многогранность делает изучение литературного наследия Букетова особенно актуальным: оно позволяет рассмотреть его не только как писателя, но и как универсального интеллектуала, для которого слово было инструментом формирования духовных ориентиров общества.

Литературное творчество Букетова выходило за рамки публицистики и выполняло важную просветительскую миссию, формируя мировоззрение и духовные ценности общества.

Букетов писал публицистические статьи, научно-популярные очерки, художественные эссе. Его тексты отличаются широтой проблематики:

- философские и нравственные вопросы. В одном из эссе он писал: *«Истинное величие человека измеряется не должностью и не славой, а способностью нести ответственность за других»*. Здесь ярко звучит его морально-гуманистическая позиция [1].

- связь науки и культуры. В своих работах Букетов подчёркивал, что наука и гуманитарное знание не могут существовать раздельно: *«Учёный, который забывает о культуре, рискует превратиться в механика, а писатель без науки – в сказочника»* [2].

- национальная память и традиции. Автор нередко обращался к историческим темам, осмысливая духовный опыт народа, его устойчивость и стремление к развитию.

Таким образом, литературное наследие Букетова можно рассматривать как своеобразный мост между наукой, культурой и философией.

Стиль Евнея Букетова отличается синтезом научного мышления и художественного выражения, что делает его произведения уникальными в казахской литературе второй половины XX века. Его тексты невозможно отнести исключительно к публицистике или художественной прозе - они представляют собой жанровое пограничье, соединяющее исследовательскую строгость и эмоционально-образное начало.

1. Логичность и структурированность изложения

Будучи учёным, Букетов сохранял в литературных текстах принцип научной аргументации: чёткая постановка проблемы, доказательность, переход от частного к общему. Даже в эссе и публицистике его стиль напоминает лекцию, обращённую к широкому кругу читателей.

Так, рассуждая о роли интеллигенции, он писал: *«Истинное величие интеллигента измеряется не званиями, а способностью мыслить ясно и говорить честно»*. Здесь проявляется и чёткость формулировки, и прямота публицистической позиции.

2. Метафоричность и философская образность

Несмотря на научную строгость, Букетов активно использовал метафору как средство углубления смысла.

- В эссе о развитии общества он сравнивал человека с рекой: *«Человек подобен реке: сила его - в движении, чистота - в источнике, широта - в притоках»*. Здесь образ природы превращается в философскую категорию, где движение символизирует развитие, источник - духовную основу, а притоки - культурное обогащение.

- Обращаясь к теме родной земли, он писал: *«Казахская степь учит терпению и достоинству: каждое дерево здесь - подвиг, каждая капля воды - дар»*. Этот образ воплощает его глубокое уважение к культуре и природе, соединяя патриотическую интонацию с художественной выразительностью [3].

3. Национальные символы и архетипы

Художественное мышление Букетова тесно связано с национальной культурой. Он опирался на традиционные образы - степь, домбру, труд, род - которые служили не только эстетическими элементами, но и носителями мировоззренческого смысла.

Если для Олжаса Сулейменова символом становится слово, язык как историческая память, то для Букетова центральным образом выступает **земля** как источник силы народа и его духовной стойкости.

4. Соединение публицистики и эссеистики

Его тексты - это не сухие статьи, но и не художественная проза в классическом понимании. Они ближе к эссе, где факт и размышление соединяются в единую композицию. Такой подход делает его стиль универсальным: он одновременно информирует, убеждает и эмоционально воздействует.

5. Интонация воспитателя и мыслителя

Особенность стиля Букетова в том, что он всегда обращён к читателю как к собеседнику. Его тексты наполнены наставнической интонацией, но не в форме назидания, а в форме доверительного разговора. Он стремился не только изложить мысль, но и воспитать читателя, пробудить в нём чувство ответственности.

«Каждый из нас несёт в себе не только биографию семьи, но и историю народа. Человек, который это забывает, теряет половину своей души» - эта мысль ярко демонстрирует воспитательный пафос его прозы [4].

Таким образом, художественно-стилевые особенности Букетова можно определить как **интеллектуально-философскую публицистику**, в которой соединяются научная логика, национальные образы, метафоричность и воспитательный пафос. Именно этот синтез и делает его литературное наследие уникальным явлением в казахской культуре.

Литературное наследие Евнея Арыстангалиевича Букетова имеет особое значение не только для истории казахской литературы, но и для социально-культурного развития общества. Его тексты выходят за рамки эстетики и художественного анализа — они выполняют функции воспитания, формирования идентичности и сохранения культурной памяти.

1. Формирование национальной интеллигенции.

В 1970–1980-е годы Казахстан находился в условиях культурных и идеологических противоречий. Официальная советская политика требовала следования общим канонам социалистического реализма, однако национальная интеллигенция стремилась сохранить и развить духовные ценности казахской культуры.

В этом контексте Букетов стал одним из тех, кто через литературное слово воспитывал новое поколение образованных граждан. Его публицистика и эссе формировали интеллектуальную среду, где соединялись научные знания, национальные традиции и нравственные ориентиры.

Он писал: *«Без культуры интеллигенция превращается в технократию, без интеллигенции культура теряет дыхание»*. Эта мысль отражает его понимание взаимосвязи образования, науки и духовности.

2. Воспитание патриотизма и гражданской ответственности.

В текстах Букетова постоянно звучит тема любви к родине, уважения к истории и культуре. Его публицистика учила понимать патриотизм не только как чувство, но и как ответственность перед обществом.

«Мы не сможем построить будущее, если забудем о языке, о культуре, о памяти предков» — эти слова Букетова можно рассматривать как нравственный манифест, обращённый к молодёжи [5].

Его тексты выполняли роль морального компаса, формируя у читателей чувство сопричастности к судьбе народа и ответственности за его развитие.

3. Сохранение и развитие культурной памяти.

Литературное наследие Букетова также важно как инструмент сохранения национальной памяти. В условиях, когда значительная часть культурных традиций подвергалась риску нивелирования, его произведения напоминали о духовных корнях народа, о ценности родного языка, о значении степи как символа стойкости и достоинства.

Используя национальные образы (земля, степь, вода, труд), он создавал систему символов, через которую казахская культура обретала новое звучание в условиях модернизации.

4. Просветительская миссия.

Букетов был не только писателем, но и просветителем. Его литературные труды имели практическое значение для общества: они расширяли горизонты знаний, соединяли научное и гуманитарное, укрепляли веру в силу образования.

Он считал, что просвещение должно быть основой для гармоничного развития личности: *«Знание без культуры — мёртвый груз, культура без знания — слепая вера. Только вместе они дают человеку крылья»* [6].

Таким образом, социально-культурное значение литературного наследия Е.А. Букетова заключается в том, что оно:

- способствовало формированию национальной интеллигенции;
- воспитывало чувство патриотизма и гражданской ответственности;
- сохраняло культурную память народа;
- выполняло просветительскую миссию, соединяя науку и гуманизм.

Эти функции делают его творчество актуальным не только в историческом контексте, но и для современного Казахстана, где вопросы идентичности, культуры и образования продолжают оставаться ключевыми.

Литературное наследие Евнея Букетова – это явление, выходящее за рамки традиционной публицистики. Оно объединяет философские идеи, художественные образы и научное мировоззрение, превращая тексты в инструмент духовного и культурного развития.

Сегодня его произведения сохраняют актуальность, так как продолжают отвечать на вечные вопросы о нравственности, ответственности и ценности культурной памяти.

Таким образом, Букетов предстает не только как учёный, но и как писатель-гуманист, чей вклад в национальную литературу и культуру является неотъемлемой частью духовного наследия Казахстана.

Список использованной литературы

1. Букетов Е.А. Избранные произведения. – Алматы: Жазушы, 1989. -120с.
2. Исмагулов А. Букетов и современная казахская гуманитарная мысль // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2015.-с 65-67.
3. Ахметов З. Теория литературы. – Алматы: Мектеп, 2022. -106с.
4. Сулейменов О. Литературное наследие Казахстана. – Алматы: Рауан, 1998. -98с.
5. Жургунов Т. Казахская культура и духовное наследие. – Астана: Фолиант, 2010.-113с.
6. Избранные произведения» Е.А. Букетова. -Алматы, Жазушы, 1989. -154с.

УДК 811.111.81'282.8

LITERARY AND JOURNALISTIC LITERARY-ACADEMIC HERITAGE OF EVNEI ARSTANOVICH BUKETOV

Ergasheva D.T., Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan
Li Yanpin, Veinan Normal University, China

Arstonovich Buketov (Евней Арыстанұлы Бөкетов) was born on March 23, 1925, in the small village of Bağanaty (formerly Mariinskaya volost), currently located in the Shal Akyn district of Northern Kazakhstan Region. His birth-given name was Ibn-Gabiden, later known informally as Ebnie-Gabiden, but official documents record him as Evnie (Yevney). His family moved to Chelyabinsk (now Kurgan Oblast, Russia) due to famine. Buketov started his schooling there while his father worked in laborious jobs. After a few years, they moved back to their homeland, and he continued studying in the district centre. Unfortunately, due to his father's health problems, he was forced to leave the school after his 9th grade to support his family financially. In 1945, at age 20, he independently passed his secondary school final exams and enrolled in the Metallurgical Faculty of Kazakh Mining and Metallurgy Institute, graduating after five years. Following his graduation in 1954, he defended his dissertation and became an associate professor the following year, and then served as academic vice-rector in 1958. From 1972 to the early 1980s, he served as the first rector of Karaganda State University, and it is named in his honor.

E.A.Buketov authored more than 240 scientific articles, 9 monographs, 2 textbooks, and around 100 USSR patents and over 15 international patents, including Canada, the USA, Australia, and Sweden, over his career. He was also a literary critic, translator, poet, publicist, and writer. He was able to speak a couple of languages, including Kazakh – his native language – Russian, English, Bulgarian, and French at a reading level. His translation of William Shakespeare's "Macbeth" and "Julius Caesar" were among the first "serious" Kazakh renderings of Shakespeare's tragedies, which were praised for their accuracy and clarity into the Kazakh language. The reason is that he did not blindly rely on the standard Russian versions by Russian translators Pasternak, Marshak, and Lozinskiy. Alternatively, he compared them with the English original version, which was rare in Soviet Kazakhstan. This made his Kazakh translations unusually precise and earned him a reputation as a translator-scholar. Some critics noted that Buketov sometimes resisted the common Soviet practice of "domesticating" translations by making Shakespearean heroes sound like "Kazakh batyrs". In short, he preferred that foreign classics must remain foreign, while still being readable in Kazakh, although among Kazakh critics, there had been sparked debates on whether translations should adapt to "national and cultural style" or preserve the alien favour.

E. A. Buketov also translated the most famous satirical play, Vladimir Mayakovskiy's "The Bedbug" (Клоп), very popular on Kazakh stages in the 1960s. Actors recalled that the Kazakh translated version was so sharp and lively that audiences felt they were watching Kazakh satire, even though it was a Russian play. He also translated the famous Bulgarian writer Ivan Vazov's novel of resistance, "Under the Yoke" (Под игом). When translating Vazov, Buketov noticed that the Russian edition softened the raw, emotional tone of Bulgarian resistance against the Ottoman Empire. He feared that if he translated only from the Russian version, Kazakh readers would miss the authentic spirit of struggle. To fix this, he borrowed some dictionaries and even consulted some linguists who knew Bulgarian to check key patriotic phrases in order to make his translation much clearer. In the end, he re-introduced Vazov's novel with stronger, more rebellious expressions into the Kazakh version – making it closer to Vazov than the Russian translated ones. In one chapter, the Bulgarian original used a powerful word, "freedom," that in Russian was translated simply as *свобода* (freedom). However, Buketov debated whether to use the simple Kazakh word *бостандық* (freedom) or the more poetic and powerful *еркіндік* (liberty). After testing it aloud with students and actors, he decided to use the more poetic and powerful one, believing it carried more emotional and national resistance in Kazakh, closer to Vazov's pathos. And this is often cited as a prime example of his sensitivity to cultural equivalence, not just the dictionary. Friends of Buketov stated that he would work late into the night, reading chapters out loud in Kazakh, then switching them into Russian and Bulgarian versions for comparison during the Under the Yoke project. He said, "If the villagers of Shal Akyn district can feel the fire of Bulgarian peasants through Kazakh words, then I have done my job". In short, for him, translation was not just linguistic, but transmitting the emotional fire of history.

A. Buketov translated French selected stories and essays by Zola into Kazakh, yet not directly from French but through Russian editions. Yet Zola's French was heavy with scientific terms, socio-political commentary and descriptive